

ТИТКОВА Наталья Евгениевна, ЕСИНА Екатерина Александровна

**ДОМИНАНТНЫЕ МОТИВЫ ПЬЕСЫ О. БОГАЕВА "МЕРТВЫЕ УШИ, ИЛИ НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ТУАЛЕТНОЙ БУМАГИ"**

В статье представлен обзор основных мотивов пьесы "Мертвые уши, или Новейшая история туалетной бумаги" российского драматурга, одного из представителей "новой драмы", Олега Богаева. Действие пьесы развивается в фантастической реальности, что вполне отвечает поэтике драмы абсурда. Автор выделяет мотивы глухоты, одиночества, обреченности и Апокалипсиса и приходит к выводу о том, что данные мотивы являются доминантными не только в анализируемой пьесе, но и во всем творчестве драматурга.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/48.html](http://www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/48.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 189-191. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/](http://www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

**COMPARATIVE AND TYPOLOGICAL APPROACH TO STUDYING  
THE VOCABULARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE TURKIC AUDIENCE**

**Tirigulova Rashida Khafizovna**, Ph. D. in Philology, Associate Professor  
**Zakirova Oksana Vyacheslavovna**, Ph. D. in Philology  
*Elabuga Institute of the Kazan (Volga Region) Federal University*  
*rashidat@mail.ru; anacko-05@yandex.ru*

The article examines the problems of teaching the emotive vocabulary of the Russian language to the Turkic students. The paper shows the importance of comparative and typological approach to their studying the marked vocabulary. The suggested technology allows forming their communicative and culturological competence during the educational process.

*Key words and phrases:* comparative and typological approach; emotive vocabulary; emotionally coloured vocabulary; connotative meanings; word-formative group; methods of teaching.

УДК 821.161.1

**Филологические науки**

*В статье представлен обзор основных мотивов пьесы «Мертвые уши, или Новейшая история туалетной бумаги» российского драматурга, одного из представителей «новой драмы», Олега Богаева. Действие пьесы развивается в фантастической реальности, что вполне отвечает поэтике драмы абсурда. Автор выделяет мотивы глухоты, одиночества, обреченности и Апокалипсиса и приходит к выводу о том, что данные мотивы являются доминантными не только в анализируемой пьесе, но и во всем творчестве драматурга.*

*Ключевые слова и фразы:* «новая драма»; фантастическая реальность; мотив глухоты; мотив одиночества; мотив обреченности; мотив Апокалипсиса; драма абсурда.

**Титкова Наталья Евгеньевна**, к. филол. н.

**Есина Екатерина Александровна**

*Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского*  
*nataly.arzamas@yandex.ru; Esina93@inbox.ru*

**ДОМИНАНТНЫЕ МОТИВЫ ПЬЕСЫ О. БОГАЕВА «МЕРТВЫЕ УШИ,  
ИЛИ НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ТУАЛЕТНОЙ БУМАГИ»<sup>©</sup>**

В настоящее время возрастает интерес литературоведов к явлению «новой драмы». По мнению исследователей отечественной драматургии, В. Забалуева и А. Зензинова, никогда ещё в истории российской литературы и российского театра драматургия не переживала такого расцвета [4, с. 142], поэтому большая значимость и недостаточная исчерпанность проблемы «новой драмы» определяют новизну исследования. В статье мы остановимся на рассмотрении доминантных (основных) мотивов в пьесе О. Богаева «Мертвые уши, или Новейшая история туалетной бумаги».

Основной конфликт пьесы складывается вокруг литературы, причем это конфликт многоуровневый. Первый уровень образует конфликт между классической художественной литературой, в лице писателей-классиков Чехова, Толстого, Пушкина, Гоголя, и литературой современной, довольно посредственной, в лице Льва Сусленко. Кроме того, по ходу действия пьесы вскрывается проблема: люди разучились читать. Главная героиня пьесы, читающая тоненькую брошюру «Веселая красotka» сомнительного писателя Сусленко, является «единственным умным человеком в районе». Эра Николаевна не знает русского классика Чехова, зато фамилия Сусленко у нее на слуху. Реальность, в которой разворачивается действие, подчиняется законам абсурда. Герои пьесы воплощают в себе типичные черты богаевских персонажей. Растерянность, надломленность героев обуславливают алогичность поведения, неожиданность решений, самопроизвольность поступков. Так, Классики играют с Эрой Николаевной в подкидного дурачка, выполняют за нее работу по дому. Один из персонажей пьесы называет интеллигента ископаемым, вымершим видом, рассуждая о том, что в современном модернизированном мире никому не нужны чувства человека, облеченные в литературную форму. Здесь все и каждый занят только одним: поиском средств удовлетворения первоочередных потребностей.

В целом, как отмечают исследователи творчества О. Богаева, основу проблематики его драматургии составляют «проблемы вневременного толка»: одиночество человека, поиск смысла жизни, страх перед смертью, поэтому действие многих пьес Богаева происходит в фантастической реальности («Русская народная почта», «Мертвые уши, или Новейшая история туалетной бумаги»). «Локализация пространства и времени, сублимация в нем реального и ирреального свидетельствует о том, что драматурги конца XX – начала XXI века пытаются отразить и понять сложную действительность постсоветского времени, в которой они живут, надеясь на чудо, а другие пребывают в состоянии отчаяния» [3, с. 47]. В связи с этим в творчестве драматургов нового времени, в том числе О. Богаева, часто прослеживаются мотивы Апокалипсиса, одиночества, глухоты.

Мотив глухоты впервые возникает в творчестве Богаева в пьесе «Мертвые уши, или Новейшая история туалетной бумаги», написанной в 1998 году. Данный мотив в пьесе является основным, поскольку он вынесен в сильную позицию текста – заглавие произведения. Название пьесы «Мертвые уши» – прецедентный феномен, источником которого послужило название поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души». Таким образом, фраза «мертвые уши» приобретает лексическое значение «уши, лишённые жизни, не воспринимающие на слух». Мертвый – «безжизненный» [7, т. 2, с. 255]. По ходу действия выясняется, что из всех действующих лиц одна только Эра Николаевна имеет способность слышать классиков, в то время как все остальные персонажи к этому не способны. Очевидно, что в пьесе «Мертвые уши, или Новейшая история туалетной бумаги» мотив глухоты людей, которые заиклены на самих себе и уже не способны к конструктивному диалогу (они попросту не слышат, не понимают друг друга), драматург преподносит с позиций трагикомедии. Показателен в этом отношении диалог главной героини Эры Николаевны с героем Чеховым:

**ЧЕХОВ.** *У меня рассказы житейские... Про птиц, про собак, про людей и животных. Могу предложить «Чайку».*

**ЭРА.** *«Чайку»? У нее дверца отлипает.*

**ЧЕХОВ.** *...Если в обществе любят литераторов и относятся к ним иначе, чем, скажем, к купцам, то это идеализм. Здесь же отец вечной матери – холодильник.*

**ЭРА.** *Не пойму [1, с. 97].*

Похожая фарсовая ситуация прослеживается в диалоге Эры Николаевны и Толстого.

**ЭРА** *(берет одну из книг Толстого, изучает).* *Сверстница тоже...*

**ТОЛСТОЙ.** *Миллион экземпляров.*

**ЭРА.** *Мой отец был такой же станок типографский...*

**ТОЛСТОЙ.** *Все писатели похожи друг на друга, но каждый читатель несчастен по-своему.*

**ЭРА.** *...Он с мамой в отделе сосисок сошелся [Там же, с. 107].*

Приведенные примеры показывают, что, разрабатывая мотив глухоты, Богаев активно использует в диалогах прием ироничного цитирования, который, как отмечает Н. Е. Ковыляева, является самым распространенным приемом создания языковой игры в литературе постмодернизма [6, с. 101].

Позднее, в 2008 году, мотив глухоты повторится в драме «Dawn-way. Дорога вниз без остановок», но уже будет звучать куда более трагично. Героиня пьесы, Старуха, – единственная, с кем Ангел пытается разговаривать. Он хочет сказать ей что-то очень важное, но не может говорить, а Старуха, в свою очередь, не в состоянии услышать [2, с. 653]. Таким образом, на примере двух произведений – раннего «Мертвые уши, или Новейшая история туалетной бумаги» (1998) и позднего «Dawn-way. Дорога вниз без остановок», написанного спустя десятилетие, – можно проследить эволюцию авторской мысли.

Мотив одиночества присутствует у Богаева уже в самых первых его драматургических произведениях (см. первую пьесу драматурга «Русская народная почта»). Данный мотив можно проследить и в пьесе «Мертвые уши, или Новейшая история туалетной бумаги». Эра Николаевна живёт одна. Из-за острой необходимости как-то заглушить своё одиночество, она начинает разговаривать с книгами. В ее голове возникают образы писателей, и в конечном итоге она сходит с ума. Так возникает ещё один мотив – помешательство главных героев, как реакция на одиночество.

В финале пьесы О. Богаева отчетливо звучит мотив Апокалипсиса. Гротескное положение героев пьесы обнажает абсолютное одиночество человека в мире жестких пиаровских конструкций и власти рекламы [5, с. 176]. В пьесе тему Апокалипсиса актуализирует один из персонажей, когда между действующими лицами идет разговор о бессмертии писателей. На вопрос Эры Николаевны о том, все ли писатели являются бессмертными, герой произведения, Чехов отвечает: «Нет. Самые лучшие» [1, с. 100]. Вряд ли писатель Сусленко, лауреат Нобелевской премии, придумавший новый оригинальный способ написания произведений, окажется «самым лучшим». Хотя сам он придерживается иного взгляда, он гордится собственным изобретением:

**СУСЛЕНКО.** *Нобеля просто так не дают. Я придумал программу «Сам себе классик. Версия 2»! Корневой файл ста словарей, плюс фильтр предпочтений, свойства героя, 40 матриц-историй, объем и размер. Я избавил писателей от вечных страданий. Теперь пиши и пиши! Тайна шедевра в процентах заложенных данных! В их соотношении друг с другом!*

**ЭРА.** *А сердце?*

**СУСЛЕНКО.** *В литературе главное – результат, а сердце пригодится для жизни [Там же, с. 141].*

Так, сердце писателя, его личные переживания в современной литературе оказались просто не нужны. В мире господствуют логические операции, которые за небольшое время способны дать точный результат. Находясь в квартире Эры, Сусленко пишет с помощью своей программы роман «Сумасшедшая Эра» объемом в 740 страниц за пять минут. В конце концов, именно Сусленко становится виновником трагического финала.

Ужасные последствия, к которым приводят неграмотность и небрежность Эры Николаевны, О. Богаев раскрывает в трагикомическом ключе. Трагедия, развернувшаяся в пьесе, имеет временной характер, обусловленный семантикой имени главной героини Эра «большой исторический период» [7, т. 4, с. 765] и не ограничивается стенами квартиры главной героини, она выливается в пространства улицы, города, страны, а может быть планеты.

Таким образом, обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что мотивы глухоты и одиночества в пьесе «Мертвые уши, или Новейшая история туалетной бумаги» являются доминантными. Они определены основным конфликтом пьесы, столкновением двух этико-эстетических систем – классической литературы и литературного слоя современной массовой культуры. Мотивы глухоты и одиночества объединяет мотив обреченности, за которым непременно следует мотив Апокалипсиса. Такая контаминация мотивов свойственна

для подавляющего количества произведений автора. В пьесе «Мертвые уши, или Новейшая история туалетной бумаги» она представлена наиболее рельефно и раскрывает объективные закономерности существования современного человека в духовном вакууме, когда сердечная «глухота» становится причиной одиночества, а разрыв духовной связи человека с другими людьми приводит его к личному Апокалипсису, который неизбежно в итоге ведет к Апокалипсису всеобщему. Такого рода мотивная структура обусловлена тем, что в целом тематика богаевских произведений имеет экзистенциальную основу, которая определяет обращение автора к поэтике драмы абсурда, тесно переплетающейся с элементами реалистической драмы.

*Список литературы*

1. **Богаев О. А.** Мертвые уши, или новейшая история туалетной бумаги // Русская народная почта: 13 комедий / сост. В. Э. Исаков. Екатеринбург: Журнал «Урал», 2012. С. 85-144.
2. **Богаев О. А.** Dawn-way. Дорога вниз без остановок // Русская народная почта: 13 комедий / сост. В. Э. Исаков. Екатеринбург: Журнал «Урал», 2012. С. 599-656.
3. **Гончарова-Грабовская С. Я.** Комедия в русской драматургии конца XX – начала XX в. [Электронный ресурс]. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 3-53. URL: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/204953.pdf> (дата обращения: 28.02.2014).
4. **Забалуев В., Зензинов А.** Между медитацией и «ноу-хау»: Российская новая драма в поисках самой себя // Современная драматургия. 2003. № 4. С. 142-168.
5. **Кислова Л. С.** «Апокалипсис нашего времени» в драматургии «уральской школы» (О. Богаев, В. Сигарев, В. и О. Пресняковы) [Электронный ресурс] // Литература Урала: история и современность: сб. ст. Екатеринбург, 2006. URL: <http://www.litural.ru/issl/vyp1/> (дата обращения: 04.06.2014).
6. **Ковыляева Н. Е.** Игровая действительность постмодернизма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (18). С. 101-104.
7. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 3-е стереотип. М.: Русский язык, 1985. Т. 2. 736 с. Т. 4. 796 с.
8. **Цунский И. В.** Заколдованное пространство // Современная драматургия. 1997. № 1. С. 196-203.

**DOMINANT MOTIVES OF THE PLAY BY O. BOGAYEV –DEAD EARS, OR A HISTORY OF TOILETTE PAPER”**

**Titkova Natal'ya Evgenievna**, Ph. D. in Philology

**Esina Ekaterina Aleksandrovna**

*N. I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Branch) in Arzamas*

*nataly.arzamas@yandex.ru; Esina93@inbox.ru*

The article presents a survey of the basic motives of the play “Dead Ears, or a History of Toilette Paper” by the Russian dramatist, one of the representatives of the “new drama” Oleg Bogayev. The action of the play develops in the fantastic reality which perfectly satisfies the poetics of a drama of absurdity. The author emphasizes the motives of deafness, loneliness, doom and Apocalypse and concludes that these motives are dominant not only in the analyzed play but in all the works of the dramatist.

*Key words and phrases:* “new drama”; fantastic reality; motive of deafness; motive of loneliness; motive of doom; motive of Apocalypse; drama of absurdity.

УДК 372.882

**Педагогические науки**

*В статье рассматривается проблема интегративного курса литературы для студентов учреждений среднего профессионального образования. Обсуждается понятие педагогической интеграции, преимущества интегративного занятия по сравнению с традиционным. Представлен перечень дисциплин и факультетов для возможной интеграции на занятиях по литературе.*

*Ключевые слова и фразы:* интеграция; интегративный курс; обучение литературе; межпредметные связи; среднее профессиональное образование.

**Толикина Елена Анатольевна**

*Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, г. Княгинино*

*alengk2506@mail.ru*

**ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕГРАТИВНОГО КУРСА ЛИТЕРАТУРЫ  
В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ<sup>©</sup>**

Как известно, интеграция – от лат. *integratio* – соединение, восстановление, объединение в единое целое ранее разрозненных частей и элементов системы на основе их взаимозависимости и взаимодополняемости [1]. Педагогическая интеграция сегодня – это требование времени, поскольку современному обществу нужен не обладающий лишь ограниченным кругом знаний, навыков и умений, а всесторонне развитый, поликомпетентный